

Елена Анатольевна ЧУВЕЛЕВА¹

УДК 330.831

НЕОКЛАССИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ РЕШЕНИЯ ПО ОЗДОРОВЛЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

¹ кандидат технических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Новокузнецкий филиал-институт
Кемеровского государственного университета
chuvelevaea@yandex.ru

Аннотация

В данной статье автором предложена гипотеза рассмотрения здорового эгоизма экономических агентов, ограниченных негативным влиянием на осуществляемую ими экономическую деятельность неопределенности (рискогенности); эгоизм, как движущая сила развития экономики, требует дополнения механизмом компенсации недополучаемой агентами до приемлемого уровня доходности. Задан вектор разработки такого компенсационного механизма, определяемый модельным (идеальным) состоянием финансово-экономического равновесия в экономике.

Исследование показало, что процессы воспроизводства слияний и поглощений нефинансовых корпораций способны отдалять экономику от названного идеального (модельного) состояния. Причиной этому является оказываемое на проекты корпоративной интеграции влияние трудноуправляемых и неуправляемых (силами корпоративного риск-менеджмента) рисков, включая возобновляемые. В разрезе базовых методологических положений неоклассической теории экономического равновесия показана теоретическая обоснованность и стройность идеи создания механизма финансовой компенсации недополучаемой инвесторами в проектах слияний и поглощений до приемлемого уровня доходности.

Цитирование: Чувелева Е. А. Неоклассический подход к разработке решения по оздоровлению национальной экономики / Е. А. Чувелева // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том. 3. № 2. С. 167-182.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-167-182

Автором показано, что создание механизма финансовой компенсации, недополучаемой эгоистичными покупателями в проектах слияний и поглощений доходности или ущербов от негативного влияния рисков, может стать важным элементом решения сложной задачи оздоровления национальной экономики. Работа такого механизма способна предотвращать смещение мотиваций покупателей целевых компаний в сферу их потребительского и спекулятивного использования, наносящего вред экономике и обществу. Принципы определения финансового инструмента для создания такого механизма позволяют признавать страхование рисков слияний и поглощений нефинансовых корпораций единственным приемлемым из числа существующих.

Ключевые слова

Национальная экономика, финансово-экономическое равновесие, неоклассическая теория, слияния и поглощения, нефинансовые корпорации, рискогенность, доходность, финансовая компенсация, страхование.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-167-182

Постановка проблемы

Кризисные экономические явления и осознаваемая научным сообществом слабость монетарных и фискальных методов их преодоления мотивируют к определению новой гипотезы, «объясняющей крупномасштабные явления и процессы», то есть новой парадигмы экономической науки [1]. Разрабатываемая нами гипотеза формируется следующим тезисом: «здоровый эгоизм, проявляющийся по поводу стремления собственников капитала к долгосрочной стабильности и достижению приемлемой доходности, может признаваться фактором оздоровления экономики и поддержания позитивной экономической динамики в дальнейшем при условии существования экономического механизма компенсации ущербов от негативного проявления неопределенности (рискогенности) реализации потенциально выгодных экономике и обществу бизнес-стратегий». Рассмотрим аргументы в пользу признания этой гипотезы, имеющей право на существование.

Мнение об известном из неоклассики эгоизме экономических агентов как о движущей силе экономических процессов не является новацией. Однако в мейнстриме речь идет о способности эгоистически мыслящих экономических агентов согласовывать свои планы, обеспечивая равновесие в экономике. Неоклассическая теория экономического равновесия подвергается современниками жесткой критике за ее статичность, излишнюю механистичность и т. д. Все верно. Но насколько обоснован принципиальный отказ от мейнстрима, который, как известно, ввел в экономическую науку «базовый методологический каркас, от которого, в конечном счете, в дальнейшем отталкиваются все научные школы экономических наук» [6, с. 28]? Для разрешения сложившегося в российской науке противоречия обратимся к современным реалиям. Они свидетельствуют о том, что не что иное, как эгоизм движет современными экономическими аген-

тами, стремящимися к получению как минимум приемлемой доходности, а лучше — к максимизации доходности. Он лишь ограничен пониманием об обусловленности возможности достигать доходности окружающей действительностью, а также требованиями сохранения нефинансового базиса бизнеса, без которого само существование бизнеса (в частности, нефинансового) невозможно. Однако существует условие, выполнение которого обязательно и является фактором готовности собственника осуществлять деятельность, не порождая конфликта интересов со стейкхолдерами и производственным базисом бизнеса, обязанным как минимум обеспечивать производственную безопасность. Этим условием является достижимость приемлемой для собственников доходности, что подтверждается современными реалиями.

Значимым фактором качественного и структурного развития национальной экономики России являются процессы воспроизводства слияний и поглощений нефинансовых корпораций. Изучению характера воздействия этих процессов на состояние дел в национальной экономике современниками уделяется пристальное внимание. Мы изучили множество научных публикаций по этому вопросу и пришли к выводу, что в научном сообществе России сформировалось два противоположных мнения. Одна группа ученых склоняется к признанию позитивной роли корпоративной интеграции в развитии экономики. Вторая группа авторов критикует это явление, приводя множество аргументов, в целом сводящихся ко мнению о незаинтересованности покупателей (инвесторов) в развитии целевых компаний, антиобщественном характере стратегий их использования и т. д. Совершенно очевидно, что обе позиции имеют право на существование. Но в чем причина такого расхождения во взглядах? Причина, по нашему мнению, состоит во влиянии на проекты слияний и поглощений неуправляемых и трудноуправляемых силами корпоративного риск-менеджмента рисков, включая возобновляемые [8]. Для всех очевидно, что разные виды экономической деятельности по множеству причин сулят извлечение разной доходности, но риски (неопределенность) проявляются в различных формах в отношении любого бизнеса. Поэтому те бизнесы, которые по потенциалу создания доходности способны компенсировать негативное проявление неопределенности достигаемыми в условиях ее существования финансовыми результатами, в меньшей степени наносят или не наносят вреда окружению и производственному базису. Если же негативное проявление неопределенности в его финансовом выражении (ущерб) наносит вред, превосходящий достижимую в такой ситуации доходность, стратегии собственников смещаются в сферу спекулятивного и потребительского использования целевых контролируемых подразделений. Таким образом, следует согласиться с существованием двух форм влияния процессов воспроизводства слияний и поглощений нефинансовых корпораций на состояние экономики. Если речь идет об эффективных проектах слияний и поглощений нефинансовых корпораций, реализуемых продуктивно мотивированными на долгосрочную стабильность (а именно таковыми, по нашим ранее сформирова-

рованными оценкам, являются бизнесмены, стремящиеся к приобретению промышленных активов [10]) и способными к ее достижению собственниками, то задействуется встроенный в процессы воспроизводства этих проектов механизм повышения финансово-экономического равновесия в экономике. Финансово-экономическое равновесие мы трактуем как структурно сбалансированное состояние экономики, элементы которой способны осуществлять солидарное воспроизводство собственных финансовых ресурсов, основного капитала и продукта (корпорации неотмирающих отраслей), максимизировать полезность своего дохода, в том числе имея возможность формировать финансовые сбережения (работники), обретая в этой связи привлекательность для финансовых посредников и способность к осуществлению взаимодействия с ними на взаимовыгодной основе. Экономическое содержание встроенного в процессы воспроизводства слияний и поглощений механизма формируется результирующей активизацией воспроизводства инвестиционной деятельности в экономике (с результирующей оптимизацией производственной функции и продвижением экономики к состоянию эффективного экономического равновесия), достижимостью синергетического эффекта взаимодействия экономики и социума и способностью экономики к прогрессивной адаптации к различным возмущающим воздействиям без подрыва воспроизводственных процессов и с поддержанием нормального уровня долговой составляющей в структуре кругооборота стоимости, результирующим формированием взаимовыгодных режимов взаимодействия экономики и финансовых рынков. Если же негативное проявление рискогенности (неопределенности) превышает адаптационные способности формируемого интегрированного бизнеса, мотивации собственников смещаются в сферу потребительского и спекулятивного использования целевых компаний, финансово-экономическое равновесие в результате не только не повышается и не воспроизводится, но и усугубляется неравновесие, с чем и столкнулась национальная экономика России, переживающая в настоящее время структурный, конвертировавшийся в системный, кризис.

Изложенное свидетельствует о том, что рискогенность (неопределенность) является значимой системной причиной современных кризисных явлений, а фактором, приводящим в действие негатив ее появления для экономики и общества, является известный из неоклассики эгоизм экономических агентов. Вокруг понимания эгоизма как движущего экономическую динамику фактора и строятся наши рассуждения о перспективах формирования (уточнения) гипотезы о возможности оздоровления экономической действительности. В связи с тем, что, как уже упомянуто, неоклассика составляет методологический каркас современных экономических наук, актуально оценить потенциал мейнстрима в области уточнения нашей гипотезы, в области оценки соотношения эгоизма предпринимателей, их окружающей раздражающей и препятствующей достижению финансового результата действительности (неопределенности, рискогенности) и условиях, при ко-

торых в такой ситуации эгоизм и другие известные мейнстриму характеристики экономических агентов будут работать на оздоровление экономики, на повышение финансово-экономического равновесия.

**Развитие неоклассического подхода
к рассмотрению процессов воспроизводства слияний
и поглощений нефинансовых корпораций
как фактора оздоровления экономики**

В неоклассике равновесие признается обеспечиваемым силами рыночной самоорганизации конкурентных взаимодействий *эгоистически настроенных экономических агентов*. Проповедуемый неоклассикой методологический индивидуализм содержит понимание о способности реализации эгоистических мотивов и устремлений экономических агентов обеспечивать экономическое равновесие [7, с. 60].

Проявления социально-психологических характеристик собственников капитала являются одним из факторов развития экономики на основе саморегулируемого воспроизводства слияний и поглощений. Возможно, такие устремления связаны с реализацией творческого начала указанных лиц, проявляющегося в формировании сложных бизнесов и разработке сложных решений. Возможно, они окрашены патриотизмом, стремлением к построению интегрированных бизнесов без разрушения целевых в сделках слияний и поглощений компаний, и с приумножением способности последних производить требуемые обществу экономические блага.

Однако ни для кого не является секретом, что сама рыночная экономика, основанная на конкуренции, порождает формирование эгоистичных настроений. Об этом много писали российские ученые в конце XX в., отмечая, что рыночные начала организации экономики уничтожают чувства коллективизма, взаимопомощи, заботы о ближнем и обществе в целом, подавляют чувство патриотизма при осуществлении предпринимательской деятельности. Профессор К. А. Хубиев справедливо отмечает, что неоклассики не учитывали способность эгоистических индивидуально обособленных производителей наносить ущерб другим предпринимателям и обществу в целом [7, с. 60]. Уже сказано о том, что влияние на проекты слияний и поглощений нефинансовых корпораций множества рисков является причиной недостижения приемлемой для собственников доходности, что мотивирует их к спекулятивному и потребительскому использованию целевых компаний с очевидным нанесением ущерба обществу. Такой «эффект» от негативного влияния на проекты слияний и поглощений неуправляемых силами корпоративного риск-менеджмента рисков свидетельствует об эгоистичных настроениях покупателей (собственников). Даже при продуктивности предварительных мотиваций покупателя, намеренного стремиться к достижению долгосрочных синергий через качественное обновление целевых компаний, при недостижении проектами слияний и поглощений приемлемой доходности мотивации собственников сме-

щаются в область решения задачи восполнения понесенных ими затрат или ущербов.

Если соглашаться с тем, что развитие экономики на основе саморегулируемого воспроизводства продуктивно мотивированных и эффективных слияний и поглощений нефинансовых корпораций способствует решению важных национальных экономических задач, о чем упомянуто выше, и с тем, что мотивированное рискогенностью воспроизводства слияний и поглощений смещение устремлений собственников капитала в спекулятивную сферу является значимой причиной существующих в России экономических и социальных проблем, то можно прийти к парадоксальному (с точки зрения негативных социальных оценок российским обществом тенденций обогащения избранных) выводу. Он состоит в том, что создание благоприятных условий для удовлетворения эгоистичных устремлений собственников капитала в области достижения ожидаемой доходности от реализации продуктивно мотивированных проектов слияний и поглощений способно продвигать экономику к состоянию экономического равновесия по Парето в соответствии с неоклассическим подходом. Другими словами, условием подвижного экономического равновесия является компенсация (nivelирование) рискогенности ее развития на основе саморегулируемого воспроизводства продуктивно мотивированных проектов слияний и поглощений путем создания соответствующего механизма. Создание такого механизма, способствующего удовлетворению эгоистичных настроений собственников капитала приумножать свое благосостояние, но не за счет спекуляций, а на основе продуктивно мотивированных финансовых вложений в слияния и поглощения, считаем соответствующим задаче системосохраняющей модернизации национальной экономики, задаче создания благоприятных условий для обеспечения подвижного экономического равновесия.

Важным аспектом неоклассического понимания способности эгоистически настроенных экономических агентов обеспечивать равновесие экономики является *представление об их поведении как о рациональном*. Неоклассическое видение рационального поведения нашло отражение в концепции рациональных ожиданий Р. Лукаса и Т. Саржента, раскрытой в их фундаментальной работе «Рациональные ожидания и экономическая практика». В этой концепции объем информации для принятия оптимальных решений ограничен набором макроэкономических показателей, а экономическое равновесие обеспечивается согласованием рациональных ожиданий экономических агентов, формируемых с учетом динамики этих показателей. Рациональность обеспечивается способностью экономических агентов накапливать опыт оценки макроэкономической ситуации, прогнозировать реакцию спроса и предложения в результате изменения цен и реагировать на эти изменения так, чтобы конечный результат совпадал с их ожиданиями, защищенными от регулярных ошибок [2, с. 105; 12, с. 115].

Развитие экономики на основе саморегулируемого воспроизводства слияний и поглощений продуцируется не только вышеупомянутым воспроизводством

социально-психологических характеристик принимающих решения лиц в процессе смены поколений, их профессионального и имущественного становления, но и взаимообусловленными изменениями внешнего окружения бизнеса и внутреннего состояния инкорпорируемых обществ на этапах их жизненного цикла. То есть не только динамика макроэкономических показателей, признаваемых неоклассиками зависящей от государственной политики, продуцирует формирование условий определения ожиданий экономических агентов (покупателей в сделках слияний и поглощений). В условиях множественности взаимосвязей названных факторов воспроизводства слияний и поглощений установление причинно-следственных связей формирования причин реализации конкретных интеграционных проектов становится весьма затруднительным. Изменения внешней среды порождают изменения способности корпораций осуществлять экономическую деятельность. Изменения корпоративных стратегий порождают изменения макроэкономических пропорций. При этом собственно выбор корпоративной стратегии может быть слабо связан с макроэкономической динамикой.

Кроме того, в процессе пролонгированной во времени реализации проекта корпоративной интеграции, направленного на удовлетворение рациональных ожиданий покупателя, параметры окружения бизнеса могут меняться с внесением соответствующих корректив в первоначальные проектные планы — содержание ожиданий. Также далеко не все аспекты пути достижения цели покупателя (реализации его ожиданий) отражаются в макроэкономических показателях. На достижимость цели реализации проекта корпоративной интеграции могут влиять не связанные напрямую с макроэкономической динамикой обстоятельства, в том числе связанные с вообще непрогнозируемыми или весьма труднопрогнозируемыми проявлениями социально-психологических характеристик и многофакторными корректировками мотиваций задействованных в бизнесе людей. Несмотря на то, что макроэкономические показатели отражают интегральный результат развития экономики, в их формировании принимает участие множество частных факторов, негативное или положительное проявление которых наиболее приближено к нуждам конкретного проекта корпоративной интеграции. Например, на достижимость целей (рациональных ожиданий) покупателей в сделках слияний и поглощений влияют также частные (напрямую не связанные с турбуленциями внешней среды) стратегические, предпринимательские, финансовые и иные риски. Изменения, в том числе и таких факторов, которые учитываются или не учитываются экономическими агентами (покупателями в сделках слияний и поглощений), определяют близость их ожиданий к рациональным. При этом изменение одних параметров может порождать изменение других, что свидетельствует о возобновляемой сущности рисков слияний и поглощений нефинансовых корпораций как формы осуществления экономической деятельности в условиях неопределенности и о способности среды изменяться в процессе удовлетворения рациональных ожиданий (достижения целей осуществления

слияний и поглощений), признанных на этапе принятия решений рациональными (проектно обоснованными).

В связи с изложенным напрашивается вывод, что неоклассическое понимание о рациональности ожиданий экономических агентов (покупателей в сделках слияний и поглощений) и способности рациональных ожиданий экономических агентов обеспечивать экономическое равновесие достойно следующего дополнения. Если ожидания покупателей в продуктивно мотивированных проектах слияний и поглощений признавать рациональными, а ситуацию неопределенности реализации этих проектов связывать не со способностью экономических агентов мыслить рационально, а учитывать возобновляемую сущность неопределенности (рискогенности), которая проявляется после принятия экономическим агентом рационального решения, то можно говорить о целесообразности создания механизма компенсации негативного влияния этой возобновляемой неопределенности, приводящей к ошибочности ранее признанных рациональными ожиданий в результате влияния возобновляемых рисков (в результате возобновления рискогенности саморегулируемого воспроизводства слияний и поглощений). Если рациональность ожиданий экономических агентов признается обеспечивающей экономическое равновесие, то в реальных рискогенных условиях для обеспечения равновесия необходимо создание механизма, компенсирующего недостижимость признанных рациональными ожиданий вследствие непредвиденного возобновления факторов неопределенности. Ввиду того, что генеральной целью корпоративной интеграции является достижение синергетического эффекта и приемлемой для собственника доходности, речь может идти о создании механизма финансовой компенсации ущербов и недополученных выгод эгоистически настроенных рациональных собственников капитала — покупателей в продуктивно мотивированных проектах слияний и поглощений (недостижимости признанных рациональными ожиданий).

Неоклассическая теория признает также обеспечивающей экономическое равновесие не только рациональность ожиданий эгоистических рациональных экономических агентов, но и их *способность согласовывать свои планы* (формировать ожидания с учетом реальной ситуации на рынках). Речь идет не только о согласовании планов субъектов (экономических агентов) реального сектора, но и согласовании планов субъектов экономики и субъектов финансовых рынков. Другими словами, в неоклассике согласуются не только цены на товары, работы и нефинансовые услуги, но и цены на заемные финансовые ресурсы. В мейнстриме на основе механизма такого согласования экономическое равновесие обеспечивается в модели сбалансированности (отсутствия конфликта интересов) экономики и финансовых рынков. Другими словами, в неоклассике рассматривается равновесие денежного и товарного рынков (модель Хикса — Хансена в теории неоклассического синтеза), а общее экономическое равновесие признается достижимым исключительно при условии одновременного равновесия реального и денежного секторов.

Отказываясь в целях настоящей работы от развития инструментария исследования равновесия на основе формирования предложений по введению в известные модели [4, 11] новых параметров, уместно, тем не менее, отметить следующее. Реально сложившийся в существующих условиях механизм определения цен заемных финансовых средств (ставки процента), предлагаемых банками, деформирован. По нашему мнению, значимой причиной этого является известная современникам проблема дивергенции реального и финансового секторов.

Потребительские и спекулятивные стратегии использования целевых компаний способствуют росту депрессивного сектора экономики, увеличению количества предприятий (из числа подвергаемых таким стратегиям), характеризующихся неудовлетворительной кредитоспособностью. В условиях существования у кредитных организаций возможности участвовать в спекулятивных операциях на финансовых рынках и сдвигов их приоритетов именно в эту сферу, порожденных более привлекательной доходностью финансовых спекуляций и низкой кредитоспособностью депрессивного сегмента реального сектора (тем не менее, нуждающегося в привлечении заемных средств), рынок утрачивает способность с помощью колебаний ставки процента восстанавливать общее равновесие при его нарушении. Установление ссудного процента диктуется тенденциями смещения приоритетов собственников капитала в спекулятивную сферу, и этим подавляется отмечаемое критиками неоклассики стремление его к равновесному значению, участвующему в обеспечении экономического равновесия. Банковская система, как сращенная с реальным сектором составляющая финансово-экономической системы и подверженная воздействию происходящих в ней процессов, утрачивает потенциал кредитора, близкого в своих мотивациях к нуждам реального сектора. При существенном росте ставки процента, означающем дороговизну кредита по отношению к инвестиционному спросу, процент не снижается, а поддерживается на достигнутом уровне благодаря существованию альтернативного (спекулятивного) сектора осуществления банками активных операций. Приобретаемое в результате неравновесие, обусловленное нерегулируемыми возмущениями (рискогенностью развития), соответствует достижению экономикой состояния бифуркации.

В благоприятных же для продуктивных финансовых вложений условиях стимулы к выведению капитала в целях непроизводительного накопления способны утрачивать свое доминирующее значение. Следовательно, в определении природы спекулятивного капитала и категоричного разграничения экономических агентов на спекулянтов, осуществляющих непроизводительное накопление капитала, и стратегов, осуществляющих накопления производительные, немаловажную роль играет рискогенность саморегулируемого воспроизводства слияний и поглощений нефинансовых корпораций как процесса, участвующего в определении современной экономической динамики. Необходимо нивелировать разницу в привлекательности между финансовыми, промышленными спекуля-

циями и продуктивным вложением капитала в развитие реального сектора и извлечение на этой основе доходности.

Сказанное вновь свидетельствует о необходимости создания механизма компенсации рискогенности развития экономики на основе саморегулируемого процесса воспроизводства слияний и поглощений нефинансовых корпораций. Работа такого механизма может способствовать перетоку накопленного финансового капитала в производительный сектор экономики и его использованию для обеспечения производственного процесса на основе воспроизводства исключительно продуктивно мотивированных слияний и поглощений. Дополнение экономики составляющей (элементом механизма), способствующей устранению потребительских и спекулятивных мотиваций в проектах слияний и поглощений, представляется обоснованным. Такой элемент станет дополнением выявленного неоклассиками механизма рыночной настройки процесса согласования рациональных ожиданий эгоистически настроенных экономических агентов (собственников капитала). Следуя логике мейнстрима, работу механизма должен обеспечивать экономический агент, взаимодействующий (согласующий планы) с собственниками капитала и способствующий своим существованием и способностью к рыночным взаимодействиям подавлять их потребительские и спекулятивные настроения.

Заключение

На основании изложенного можно сделать вывод о возможности заимствовать неоклассическое понимание о достижимости подвижного экономического равновесия и целесообразности его развития на тезис о способности механизма финансовой компенсации недополученной доходности и ущербов продуктивно мотивированных покупателей в проектах слияний и поглощений участвовать в его обеспечении. Иными словами, рыночный механизм согласования устремлений (ожиданий) эгоистически настроенных рациональных собственников капитала (покупателей в сделках слияний и поглощений) способен принимать посильное участие в обеспечении подвижного равновесия экономики при условии создания механизма компенсации (нивелирования) рискогенности саморегулируемого воспроизводства корпоративных слияний и поглощений. Основу сформулированного положения составляют следующие из изложенного в настоящей работе выводы (аргументы).

Если в результате негативного проявления рисков проект слияния/поглощения не обеспечивает получения ожидаемой доходности, мотивации собственника смещаются в плоскость стремления к потребительскому и спекулятивному использованию целевых (приобретенных) компаний с целью компенсации недополученной выгоды или ущерба. В этом проявляется эгоизм покупателей в проектах слияний и поглощений, участвующих, согласно неоклассической теории, в обеспечении экономического равновесия. В отличие от сформированного в мейнстриме понимания, эти эгоистические настроения наносят вред экономике и обществу. Следовательно, логика мейнстрима подсказывает не-

обходимость создания механизма компенсации недополучаемых собственниками выгод (приемлемой доходности) или ущербов от негативного влияния на проекты слияний и поглощений неуправляемых и трудноуправляемых силами корпоративного риск-менеджмента рисков. Создание такого механизма станет фактором удовлетворения эгоистичных настроений собственников, а значит, фактором подвижного экономического равновесия.

Гибкость цены ссудного капитала и способность этого ее свойства «работать» на экономику в немалой степени зависит от характеристик последней, а точнее, от кредитоспособности ее формирующих корпораций. Оздоровление состояния последних, повышение их кредитоспособности и привлекательности для кредитных организаций следует признавать одним из значимых условий замедления сдвигов ставок ссудного процента в направлении их роста. «Привлечение» отстающих корпораций к участию в интегрированных бизнесах в процессе осуществления продуктивно мотивированных слияний и поглощений способствует повышению их привлекательности для кредитных организаций. Соответственно, создание механизма компенсации недополученных выгод (до уровня приемлемой доходности) и ущербов покупателей в проектах слияний и поглощений, обеспечивающего удовлетворение их эгоистических ожиданий и, на этой основе, предупреждающего смещение их устремлений в потребительскую или спекулятивную сферу использования целевых компаний, является условием оздоровления состояния последних в интегрированных бизнесах, повышения их кредитоспособности и привлекательности для кредитных организаций, значимым фактором обеспечения работы ставки процента как инструмента обеспечения экономического равновесия.

Остается незатронутым вопрос о том, какой из известных финансовых инструментов может и должен использоваться для обеспечения работы названного компенсационного механизма. Формирование ответа на него требует специального подхода. Ведь современниками сформулированы решения по использованию финансовых инструментов, например, реальных опционов, для управления рисками слияний и поглощений нефинансовых корпораций. Также известны и иные направленные на минимизацию негативного влияния рисков на результативность проектов слияний и поглощений разработки, например, в области совершенствования процедур *due diligence*, развития методик оценки финансового результата проекта, развития контроллинга для обеспечения достижения ожидаемого результата на этапе зрелой интеграции и др. [3, 5] Почему же использование этих разработок не способствовало решению проблемы устранения рискогенности реализации проектов слияний и поглощений и, соответственно, устранению потребительских и спекулятивных настроений покупателей целевых компаний в этих проектах? По нашему мнению, это вновь следует связывать с эгоистичными настроениями покупателей. При отсутствии механизмов информирования использования целевых компаний на основе их обновления и развития, зная, что доходность может обеспечиваться «альтернативными» способами их использования, существует соблазн отказаться от сложных

мероприятий по управлению рисками или, в случае недостижения ожидаемого эффекта от применения таких мероприятий, прибегнуть к неоднократно упомянутым в настоящей работе потребительским или спекулятивным стратегиям.

В связи с изложенным, для разрешения проблемы определения инструмента финансовой компенсации недополученной доходности или ущербов от негативного влияния на проекты слияний и поглощений рисков мы обратились к системной методологии. С использованием метода проектирования систем, ориентированного на решение проблем функционирования объектов (у нас — проектов слияний и поглощений) с учетом их взаимосвязи с внешним окружением, разработаны принципы эффективного для собственников и экономики в целом нивелирования (компенсации) негативного проявления рискогенности воспроизводства слияний и поглощений нефинансовых корпораций. К числу таких принципов мы, например, относим *принцип независимости*. Он определяет, что эффективность нивелирования негативного проявления рисков слияний и поглощений на основе компенсации ущербов или недополученной собственниками доходности обеспечивается при его осуществлении внешним по отношению к проекту субъектом. Последний способен и заинтересован в независимом выявлении и оценке рисков для минимизации их негативного влияния на результат проекта с учетом возможных отрицательных последствий недостижения им приемлемой доходности для внешнего окружения. Принцип соответствует выше изложенному выводу, что компенсации должны обеспечиваться субъектом, участвующим в согласовании планов. Логично упомянуть также *принцип системности*, обязывающий при выборе инструмента финансовой компенсации учитывать постоянные изменения факторов рисков, возобновляемую природу рисков, о чем говорилось в настоящей работе. Согласно *принципу необходимого разнообразия*, упомянутый внешний по отношению к проекту субъект должен представлять собой специальную подсистему в экономике, структура которой учитывает различные особенности процессов воспроизводства слияний и поглощений нефинансовых корпораций, например, межотраслевую или межрегиональную специфику соответствующих переливов капитала. Названные и другие принципы подробно рассматривались в работе [9], содержащей вывод о том, что единственно верным решением вопроса финансовой компенсации негативных проявлений рискогенности воспроизводства слияний и поглощений является создание соответствующей системы страхования (страхования рисков слияний и поглощений). Основу механизма страхования составляет коллективное формирование страхового фонда. Работа механизма предполагает выплаты страховых возмещений при наступлении страховых случаев, обеспечивающие защиту целевых компаний от вывода капитала эгоистично мыслящими собственниками и результирующую целостность осуществляемых ими финансовых и экономических коммуникаций. Соответственно, компенсационный механизм страхования рисков слияний и поглощений следует признавать значимым элементом системы повышения финансово-экономического равновесия. Таким образом, создание страхового механизма компенса-

ции (нивелирования) негативного влияния рискогенности на саморегулируемые процессы воспроизводства слияний и поглощений нефинансовых корпораций, на достижимость эгоистических рациональных ожиданий покупателей в этих проектах, способствует, по нашему мнению, обеспечению подвижного финансово-экономического равновесия как идеального состояния национальной экономики, задающего вектор ее системосохраняющей модернизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлева Г. П. Волатильность экономической теории в условиях новой экономической реальности / Г. П. Журавлева // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2012. № 1 (7). С. 40-50.
2. Лихачев М. О. Макроэкономическое равновесие и модели экономического поведения / М. О. Лихачев // Экономические науки. 2008. № 4 (41). С. 104-107.
3. Назарян В. А. Финансовая результативность слияний и поглощений: автореф. дис. канд. экон. наук / В. А. Назарян. М., 2012. URL: doc2all.ru/article/26062012_87440_azarjan/2 (дата обращения 01.03.2015).
4. Патинкин Д. Деньги, процент и цены. Соединение теории денег и теории стоимости / Д. Патинкин; пер. с англ.; под ред. Н. Я. Пятракова. М.: Экономика, 2004. 375 с.
5. Пирогов А. Н. Оценка слияний и поглощений российских компаний / А. Н. Пирогов. URL: http://www.vedi.ru/o_cr/cr0043.htm (дата обращения 01.03.2015).
6. Сухарев О. С. Методологические перспективы экономической науки: «мэйнстрим» и «эволюционизм» / О. С. Сухарев // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2015. № 3. С. 24-39.
7. Хубиев К. А. Экономическая теория: между прошлым и будущим / К. А. Хубиев // TERRA ECONOMICUS. 2012. Том 10. № 3. С. 58-62.
8. Чувелева Е. А. Рискогенный характер природы корпоративных слияний и поглощений / Е. А. Чувелева, О. А. Затепакин // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 4 (32). С. 17-40.
9. Чувелева Е. А. Принципы нивелирования негативных последствий влияния рисков на эффективность проектов корпоративных слияний и поглощений / Е. А. Чувелева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2016. № 3. С. 332-337.
10. Чувелева Е. А. Стимулирование стратегической корпоративной интеграции как фактор конвергенции реального и финансового секторов экономики / Е. А. Чувелева // Проблемы учета и финансов. 2016. № 2. С. 42-49.
11. Шульц Д. Н. Моделирование общего равновесия экономики России / Д. Н. Шульц, М. Н. Шульц // Информационные системы и математические методы в экономике: сб. науч. трудов / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. С. 122-123.
12. Юдина И. Н. Неоклассическая макроэкономика, или новый взгляд на проблему экономического равновесия и роль экономической политики / И. Н. Юдина // Журнал экономической теории. 2013. № 1. С. 114-119.

Elena A. CHUVELEVA¹

**THE NEOCLASSICAL APPROACH
TO DEVELOPMENT OF SOLUTIONS
TO IMPROVE OUR NATIONAL ECONOMY**

¹ Cand. Sci. (Tech.), Associate Professor,
Department of Management and Marketing,
Novokuznetsk Branch-Institute of Kemerovo State University
chuvelevaea@yandex.ru

Abstract

This article suggests the hypothesis of considering the healthy egoism of economic agents, who are limited by the negative impact on their predominant economic activity of uncertainty (risk-taking), the driving force behind the development of the economy, which requires the mechanism compensating acceptable levels of profitability underpaid to agents. A vector of development of such a compensation mechanism is set, defined by the model (ideal) state of the financial-economic equilibrium in the economy.

It is shown that the reproduction processes of mergers and acquisitions of non-financial corporations are able to distance the economy from named ideal (model) state. The reason for this is the effect of unwieldy and unmanageable (by the forces of corporate risk management) risks, including renewable, on the enterprises' integration projects. In the context of the basic methodological principles of the neoclassical theory of economic equilibrium, the author shows the theoretical soundness and elegance of the idea of creating a mechanism of financial compensation, underserved to investors, in merger projects and acquisitions to an acceptable level of profitability.

The author shows that the establishment of a mechanism for financial compensation, underserved to selfish buyers in mergers and profitability acquisitions or losses from the negative impact of risks, can be an important element in the complex task of the national economy recovery. The operation of such a mechanism can prevent the displacement of the motivations of buyers of target companies within the scope of their consumer and speculative

Citation: Chuveleva E. A. 2017. "The Neoclassical Approach to Development of Solutions to Improve Our National Economy". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 2, pp. 167-182.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-167-182

usage, harming the economy and society. Principles of identification of financial instrument for creation of such mechanism allow to recognize the insurance risks of mergers and acquisitions of non-financial corporations to be the only acceptable among the existing ones.

Keywords

National economy, financial-economic equilibrium, neoclassical theory, mergers and acquisitions, non-financial corporations, risk-taking, profitability, financial compensation, insurance.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-167-182

REFERENCES

1. Zhuravleva G. P. 2012. "Volatil'nost' jekonomicheskoy teorii v usloviyakh novoy jekonomicheskoy real'nosti" [The Volatility of Economic Theory in the New Economic Reality]. *Nauchno-analiticheskij zhurnal "Nauka i praktika" RJeU im. G .V. Plehanova*, no 1 (7), pp. 40-50.
2. Likhachev M. O. 2008. "Makroekonomicheskoe ravnovesie i modeli jekonomicheskogo povedeniya" [Macroeconomic Balance and Models of Economic Behavior]. *Ekonomicheskie nauki*, no 4 (41), pp. 104-107.
3. Nazarian V. A. 2012. "Finansovaya rezul'tativnost' slijanij i pogloshchenij" [Financial Performance of Mergers and Acquisitions]. *Cand. Sci. (Econ.) diss. abstract. Moscow*. http://doc2all.ru/article/26062012_87440_azarjan/2 (accessed on 1 March 2015)
4. Patinkin D. 2004. "Den'gi, protsent i tseny. Soedinenie teorii deneg i teorii stoimosti" [Money, Interest and Prices. Connecting the Theory of Money and Value Theory]. Translated from English; edited by N. Ya. Patyrakova. Moscow: Ekonomika.
5. Pirogov A.N. "Otsenka slijanij i pogloshchenij rossijskikh kompanij" [Valuation for Mergers and Acquisitions of Russian Companies]. http://www.vedi.ru/o_cr/cr0043.htm (accessed on 1 March 2015)
6. Sukharev O. S. 2015. "Metodologicheskie perspektivy jekonomicheskoy nauki: 'mejstrim' i 'evoljucionizm'" [Methodological Perspectives of Economic Science: "Mainstream" and "Evolutionism"]. *Vestnik JuRGTU (NPI)*, no 3, pp. 24-39.
7. Khubiev K. A. 2012. "Ekonomicheskaja teorija: mezhdru proshlym i budushchim" [Economic Theory: Between the Past and the Future]. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 10, no 3, pp. 58-62.
8. Chuveleva E. A., Zatepyakin O. A. 2015. "Riskogennyj harakter prirody korporativnykh slijanij i pogloshchenij" [The Take-Risking Nature of Corporate Mergers and Acquisitions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, no 4 (32), pp. 17-40.
9. Chuveleva E. A. 2016. "Printsipy nivelirovaniya negativnykh posledstvij vlijaniya riskov na jeffektivnost' proektov korporativnykh slijanij i pogloshchenij" [Principles of Leveling the Negative Consequences of Risks Influence on the Efficiency of Projects Corporate Mergers and Acquisitions]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Jekonomika. Upravlenie. Pravo*, no 3, pp. 332-337.

10. Chuveleva E. A. 2016. "Stimulirovanie strategicheskoy korporativnoy integratsii kak faktor konvergentsii real'nogo i finansovogo sektorov jekonomiki" [Promotion of the Strategic Corporate Integration as a Factor of Convergence of the Real and Financial Sectors of the Economy]. *Problemy ucheta i finansov*, no 2, pp. 42-49.
11. Schulz D. N., Schulz M. N. 2010. "Modelirovanie obshchego ravnovesija jekonomiki Rossii" [Modeling General Equilibrium of the Russian Economy]. In: *Informacionnye sistemy i matematicheskie metody v jekonomike: sb. nauch. trudov*, pp. 122-123. Perm': Permskij gosudarstvennyj universitet.
12. Yudina I. N. 2013. "Neoklassicheskaja makrojekonomika, ili novyj vzgljad na problemu jekonomicheskogo ravnovesija i rol' jekonomicheskoy politiki" [Neoclassical Macroeconomics, or a New View on the Problem of Economic Equilibrium and the Role of Economic Policy]. *Zhurnal jekonomicheskoy teorii*, no 1, pp. 114-119.